

(НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства РААСН) на примере Лондона показала, как современные неолиберальные теории трансформируют столичную среду.

Несколько докладов касались проблемы переноса столицы в современной России. С позиций теоретической географии этот вопрос рассмотрел Б. Б. Родоман (Институт наследия). На роли столицы в формировании и трансформации территориальной структуры социально-экономического пространства страны остановилась Т. И. Герасименко (Оренбургский ГУ). Н. Ю. Замятина (МГУ им. М.В. Ломоносова) проанализировала нормативные модели столичности и когнитивные матрицы пространства России, что позволило ей систематизировать современные варианты переноса российской столицы. О. Б. Подвинцев (Пермский НЦ УрО РАН) показал, как политическая повестка дня влияет на постановку вопроса о переносе столицы в современной России. Общим мнением выступавших был вывод о обоснованности идеи как переноса столицы России из Москвы, так и перераспределения столичных функций.

В день открытия конференции состоялась презентация новых изданий, связанных с темой конференции. В. И. Росман представил свою книгу «Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещения» (М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 336 с.), а также — в качестве редактора-составителя — свежий выпуск журнала «Логос», целиком посвященный истории столиц (Логос. 2013. № 4: Взлет, падение, перемещение столиц).

Материалы конференции опубликованы тиражом 100 экземпляров в ИВИ РАН. В будущем планируется подготовка сборника статей на основе докладов, прозвучавших на конференции.

И. Г. Коновалова, А. А. Фролов

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ ИСКУССТВА»

Конференция состоялась 28–29 ноября в Российском государственном гуманитарном университете, в числе организаторов — РГГУ, Отделение социокультурных исследований РГГУ, Институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева МК РФ. Первая конференция «География искусства» состоялась в 2009 году в Институте Наследия.

Открыла конференцию руководитель Отделения социокультурных исследований, доктор исторических наук *Г. И. Зверева*, она подчеркнула междисциплинарный характер форума, возможность обсудить с разных точек зрения особенности бытия культуры в про-

странстве.

Главный научный сотрудник и экс-директор Института Наследия, доктор географических наук **Ю. А. Веденин**, один из начинателей отечественных исследований в этой области, в сообщении «География искусства и сохранение наследия» показал, что эта проблематика развивалась из взаимодействия географической и искусствоведческой дисциплин. История искусства связана с историей школ, рождавшихся в определенных местах, распространявшихся теми или иными путями в другие регионы. Например, можно проследить, как распространялось по России нарышкинское барокко и т.п. Еще одна из сфер изучения географии искусства — исследование артефактов и памятников в контексте культурного ландшафта во всей его комплексности. Этот подход выводит нас также на проблему наследия. Сейчас особенно остро эта проблема возникает в связи с сохранением и репрезентации архитектурно-парковых ансамблей. Возникла и местами претворилась в жизнь концепция реконструкции первоначального облика парков XVIII в. — уничтожаются старые деревья, высаживаются новые, восстанавливается предыдущая планировка, и тем самым уничтожаются все наслоения последующих культурных эпох. Вместо наследия появляется «макет в натуральную величину». Во всемирной практике охраны наследия есть такое понятие как ассоциативный ландшафт. В нем большую роль играет искусство. Таковыми выступают ландшафты, включенные в художественную литературу, изображенные на полотнах великих или известных художников. Чем выше ассоциативная и символическая значимость места, тем больше необходимость его сохранения.

Главный научный сотрудник Российского института культурологии, доктор культурологии **Д. Н. Замятин** сделал доклад «Пространство и искусство: онтологические модели воображения». Произведение искусство рождается в пространстве, оно порождает новое пространство. Однако пространство само по себе есть искусство воображения. По сути дела, происходит возвращение в первом приближении к понятию «технэ». Вместе с тем, онтология искусства может мыслиться и беспространственно. Беспространственность оказывается ментальным фундаментом мышления об искусстве как пространственном феномене. Современное искусство, полагая пространство как необходимое условие своего существования, функционирования и потребления, выходит в зоны «новой архаики», в которых латентная беспространственность означает приравнивание искусства к онтологической экзистенции.

Доктор искусствоведения **М. Н. Соколов**, главный научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ в сообщении ««Прелесть запустенья». Об иконологии «дикого сада» и болота в эпоху модерна» в продолжение статьи «Руины природы — к иконологии “дикого сада”» (сборник «Магия литературного сюжета», М., 2012), раз-

вил тему с переносом внимания на искусство символизма и модерна (вторая половина XIX – начало XX вв.). Заросший сад, – со всеми его элементами, в том числе и прудом, пришедшими в естественный либо искусственно-сконструированный беспорядок, — составил в тот период содержание массы произведений, акцентирующих поэтическое обаяние и, в то же время, грозное всевластие природы. Как примеры таких садов — «Параду», созданный Эмилем Золя, «Живерни» Клода Моне и др.

Старший научный сотрудник Российского института культурологии, кандидат культурологии **А. П. Люсий** в докладе «Терминосифия: пограничное пространство в «географии разума»» обратился к проблеме границ. Терминосифия (в России принят термин лимология) рассматривается как философия границы. Проблема границ существует в сознании людей. Бог создал границы — в «Ветхом завете» описывается, как были созданы границы суши и моря. Проблема внутриличностных и культурных границ есть и в творчестве А. С. Пушкина. Граница становится последней точкой трагедии «Борис Годунов». На примере этого и других произведений А. С. Пушкина можно рассматривать признаки проницаемости границ, сакральные границы, проблему нарушения границ.

Профессор Института дизайна Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств МКиТ Украины, доктор географических наук **Ю. Г. Тютюнник** сделал сообщение «Промышленный пейзаж и ландшафт». Пейзаж, сюжет и композиция которого определяются объектами производственного назначения, можно определить как «промышленный». В аутентичном виде — со своей неповторимой аурой и исторической памятью, — любой объект культурно-исторического наследия может быть адекватно сбережен только при соответствующем сохранении той среды, — ландшафта, в которой он пребывает. В случае объекта индустриального наследия речь идет о сбережении промышленного ландшафта и пейзажа былых времен. Докладчик выявил генезис и специфику промышленного пейзажа в изобразительном искусстве, а также провел анализ его исторического развития в тесной связи с природными, технико-технологическими и архитектурными факторами этого развития в разные эпохи.

Доктор географических наук, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ **В. Н. Калуцков** в докладе «Об одной ландшафтной «ошибке» Михаила Нестерова: на материале картины «Видение отроку Варфоломею»» поставил вопрос, почему в художник, отличавшийся большим вниманием к натуре, изобразил Преподобного на фоне пейзажа окрестностей Троице-Сергиевой Лавры, где он совершал духовные подвиги, а не на фоне пейзажа окрестностей Ростова, где прошло его детство. Вероятно, в этом случае для художника не была значима географическая и историческая достоверность, но была важна духовная реальность. С исторической пози-

ции и с позиции физической географии художник допустил неточность: изображено не то событийное место, и не тот ландшафт. Однако с позиции культурной географии никакой ошибки нет. На картине изображен сергиевский ландшафт, ландшафт, освященный гением места, выдающимся деятелем Земли Русской Сергием Радонежским.

Доцент МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор культурологии **И. И. Руцинская** в сообщении «Визуальные и вербальные детерминанты восприятия туристских достопримечательностей» развила тему своей монографии («Путеводитель как феномен массовой культуры: Образы российских регионов в провинциальных путеводителях второй половины XIX – начала XX века», М., 2013). Исследование осуществлено на материале провинциальных путеводителей по европейскому северу России, Крыму, Поволжью, Сибири, Уралу. Роль путеводителей в формировании имиджа территории, стереотипов туристского поведения; в создании «сети» туристских достопримечательностей трудно переоценить. В путеводителях пересекаются стереотипы территориальных рефлексий, формируются и рефлексиируются визуальные детерминанты культурного ландшафта, на информационном и вербальном уровне восстанавливаются и мифологизируются утраченные объекты наследия.

Кандидат географических наук, доктор философских наук **О. А. Лавренова** в докладе «Образ ландшафта в японской картографии XVIII – начала XX вв.» показала, что в японской культурной традиции пейзажная живопись и картография тесно взаимосвязаны. В японской пейзажной живописи важна недосказанность, неуловимость момента. В XVIII веке становится популярна пейзажная живопись и цветная гравюра, в которой документируется ландшафт, надписываются названия селений и урочищ и при этом соблюдается эстетичность изображения. Авторами японских книг по истории картографии эти произведения относятся к картографическим. Параллельно с этим жанром существуют почти европейские классические географические карты отдельных островов и участков суши, где взгляд художника-картографа — не панорамный, а сверху, и рельеф дан отмывкой. Достаточно распространены карты местности вдоль течения крупных рек. При этом применяются как отмывки и графические способы изображения рельефа, так и вполне живописные приемы. В таких картах рек и берегов распространено использование нескольких точек зрения художника-картографа, преимущественно от реки на берега, что обуславливает своеобразную «пространственную развертку» изображения. Карты АДД используются как элементы декора всевозможных бытовых предметов, вероятно, сама схема несет своеобразную великодержавную символику и, соответственно, эстетику. На картах провинций помимо административных границ показан физико-географический каркас территории, состоящий из русел рек, гор, абриса береговых линий.

Профессор Историко-архивного института доктор исторических наук **В. И. Дурновцев** сделал сообщение «Источники для экологической истории: репрезентации природы в искусстве и литературе», в котором предложил иную концепцию истории, основанную на анализе этапов и национальных особенностей взаимоотношений природы и человека. Тема была представлена с источниковедческих позиций — какие источники могут быть использованы для этих целей — пейзажная живопись, художественные тексты или данные о типах производства и земледелия или нечто иное.

Старший научный сотрудник МАЭ РАН (Кунсткамера), доктор исторических наук **И. Ю. Котин** сделал сообщение «Индийское искусство в музеях Великобритании». Вторая половина XX века — это время крушения колониальных империй и вынужденного пересмотра метрополиями отношения к своему колониальному наследию. Задача «хранения коллективной памяти» и «дистрибуции памяти» сделала именно этнорасовые меньшинства Великобритании «целевой аудиторией» южноазиатских коллекций в Британии. Британский музей и Музей Виктории и Альберта сумели сохранить коллекции как «классические», как общечеловеческое наследие. Эту же нишу после сложной борьбы сохранил для себя, преумножив индийские коллекции и оксфордский музей Ашмолеан. Интересно, что и музеи, чьи коллекции сохраняли цельность и прежний вид, такие как Коллекция Уоллеса, пытались предложить что-то новое для южноазиатской аудитории. Бирмингем, второй по численности город Великобритании отреагировал на вызов времени созданием «Галереи 33», в которой есть постоянная выставка, посвященная индуизму, буддизму, сикхизму, исламу. Здесь же оставлено место для временных выставок, например, посвященных тем или иным святыням, тем или иным группам.

Доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры истории и теории культуры РГГУ **И. В. Кондаков** в докладе «Искусство и культурное наследие: история с географией» осветил некоторые философские аспекты географии искусства. Предложенный В. Н. Топоровым подход к изучению петербургского текста сейчас развивается применительно к текстам других городов и регионов (Московский, Пермский, Крымский и т.д.). Ю. М. Лотман писал о том, что культурная память многослойна, и между слоями идет постоянный диалог. Символическое пространство становится пространством выражения идей. Наследие по степени своей востребованности может быть актуальным, потенциальным, снятым или культурным архивом. Как ни странно, снятое наследие актуализируется через масс-культуру (преимущественно экранизацию произведений, помещающих памятники мировой литературы и культуры в современный контекст). Через наследие мы выходим на исторический хронотоп, в котором сочетаются исторические и географические аспекты.

В заключение конференции вступили Г. И. Зверева и О. А. Лавренова, они поблагодарили участников и подвели итоги. Конференция осветила широкий спектр проблем — от метафизики и онтологии пространства до сугубо конкретных проблем размещения в географическом пространстве артефактов, памятников и коллекций. Были рассмотрены территориальные проблемы культуры и искусства, отражение в искусстве географического пространства и различных концептов пространства, роль территориальных факторов в формировании художественных школ и художественных произведений, художественное восприятие культурного ландшафта, роль искусства в формировании образа территории.

О. А. Лавренова